

Еще можно все вернуть

Автор:

[Кейтлин Крюс](#)

Еще можно все вернуть

Кейтлин Крюс

Любовный роман – Harlequin #811

Молодой и могущественный король европейской страны Константинии находит в маленьком американском городке свою невесту, принцессу Санта-Домини, с которой он был обручен в детстве, но которая вот уже двадцать лет считается погибшей в автомобильной аварии. Девушка страдает амнезией и влачит более чем скромное существование, работая официанткой. Под руководством придворных короля она снова становится той, кем была по праву рождения. Более того, она влюбляется в своего спасителя. Казалось бы, брак и семейное счастье с королем не за горами... Но почему так холоден к ней король и какие планы он преследует в действительности?

Кейтлин Крюс

Еще можно все вернуть

Bride by Royal Decree

© 2017 by Caitlin Crews

«Еще можно все вернуть»

© «Центрполиграф», 2018

Глава 1

В жизни Мэгги Страффорд существовало несколько дел, которые нравились ей еще меньше, чем мытье пола в кофейне, как, впрочем, вообще любого пола. Посещение зубного врача. Желудочный грипп. И все воспоминания о несчастном детстве в приемной семье. И вот она стояла на коленях, прилежно оттирая не поддающиеся идентификации липкие пятна на деревянном полу кофейни «Королева кофе» в маленьком популярном у туристов городке Динвиль, штат Вермонт, недалеко от самых известных курортов штата. Для нее, недавно устроившейся на работу официанткой, мытье пола было одной из обязанностей в тот вечер, когда владельцы впервые доверили ей закрыть кафе по окончании рабочего дня.

В кои-то веки, с тех пор как ее в детстве обнаружили на краю дороги, совершенно не помнящую ничего из своей прошлой жизни, в том числе и откуда она, Мэгги была решительно настроена сохранить свое рабочее место. Даже если в ее обязанности входит отмыwanie липких пятен непонятного происхождения в кофейне, которая находилась где-то в богом забытом месте штата Вермонт.

Она нахмурилась, когда зазвонили в дверь, оповещая о прибытии еще одного помешанного на кофе туриста, который, очевидно, не заметил табличку «Закрыто», красовавшуюся на двери. Или не увидел, что все стулья в помещении стоят на столах, ясно указывая на это. Или не заметил саму Мэгги, стоящую на четвереньках на полу, а не обслуживающую кофемашину.

– Мы закрыты! – крикнула она, когда облако морозного зимнего воздуха ворвалось в помещение.

Она пожалела, что сняла толстый теплый свитер, чтобы завершить мытье пола, не сказала: «Вы можете прочитать вывеску на двери, если умеете читать». Такое нахальное заявление могла позволить себе прежняя Мэгги, поскольку обновленная стала добрее и мягче. Благодаря новоприобретенным качествам она продолжала работать на одном месте за приличную зарплату вот уже пять

месяцев.

Помня об этом преимуществе, Мэгги постаралась изобразить на лице улыбку, но бросила губку в ведро с такой силой, что грязная вода выплеснулась на пол. Она ненавидела улыбаться по команде и не создана работать с клиентами, о чем свидетельствовал ее пестрый послужной список. Хотя обновленная Мэгги не выказывала реальные эмоции никому, особенно клиентам, зная, что те, богатые, бывают особенно назойливыми. Подлинные и неизменно беспокойные мысли – ее личное дело, и они надежно спрятаны от всех, когда надо показать, что все у нее в порядке. Ей это удавалось. И вот теперь она демонстрировала улыбку во все зубы в сторону открывающейся двери.

Однако наспех нацепленная улыбка моментально исчезла с лица.

В кафе вошли двое суровых мускулистых мужчин в безупречно сшитых черных костюмах, что-то бормоча в закрепленные на ушах переговорные устройства однозначно не на английском языке. Они не обратили на Мэгги ни малейшего внимания, встали за ее спиной, демонстрируя профессиональную выучку, от которой пробирала дрожь. Она поняла, что надо вскочить и что-то сделать. Внутренняя система безопасности подсказывала, что лучший выход из ситуации – бросить все и бежать куда глаза глядят.

Но тут в кафе вошел еще один мужчина, сопровождаемый двумя мускулистыми телохранителями. Группа охраны отстала, каждый встал у окна: темный костюм, пристальный взгляд, раздутые от мускулов руки.

Мужчина в центре сделал еще шаг или два вперед и остался стоять, глядя на Мэгги, будто был новым мессией.

Мэгги терпеть не могла высокомерных мужчин. Да и мужчин вообще, учитывая персонажи, попадавшие на ее жизненном пути, особенно в приемных семьях. Сейчас она обнаружила, что обычный защитный механизм – наговорить дерзостей, а потом задавать вопросы – не работает.

Мужчина, нависший над ней, был каким-то другим. Возникло ощущение, что она слышит звуки церковного хора, поющего «Аллилуйя».

Он стоял так, будто для него обычное дело – смотреть на людей, стоящих перед ним на коленях. Ему словно слегка наскучило то, что вот и еще один у его ног.

Сердце Мэгги учащенно забилось. Она убеждала себя, что ничего особенного в этом госте нет. Обычный мужчина, хотя явно высокомерный. До умопомрачения богатый, как многие, кто зимой снисходил до их маленького городка после катания на лыжах.

Здесь их много. Они колесили в блестящих огромных автомобилях и ослепляли людей широкими улыбками. Занимали лучшие столики в городских ресторанах, готовые выложить сто и более долларов за обычную футболку, потому и цены в магазинчиках взлетали ввысь. Их заказы в кофейнях размером походили на газетную статью.

«Ничего особенного в этом парне нет, – убеждала себя Мэгги, – такой же, как и все».

Ложь.

Обычным он явно не был.

Казалось, от него исходят внутренняя сила или даже бесспорная уверенность в себе. Это больше, чем обычное высокомерие, загорелое лицо, белые зубы и элитные автомобили, простаивающие у обочины в ожидании владельцев. От него невозможно отвести взгляд, будто он вобрал в себя весь свет в помещении, в городе, во всей Новой Англии. На нем были темные брюки и ботинки, стоившие больше, чем джипы, на которых разъезжали лыжники-аристократы. Кроме того, зимнее пальто, выдававшее элегантность высшего класса и истинную мужественность. Объективно высокого роста, а не потому, что Мэгги все еще сидела на полу. Широкоплечий, мускулистый и стройный. Оглядывая его с головы до ног, можно было предположить, что он много времени уделяет усовершенствованию силы и ловкости. Это наблюдение снова пробрало Мэгги до дрожи.

Однако настоящей проблемой стало его лицо.

Он не был похож на типичного богатого красавца и фаната солярия, подобно тем, кто в это время года заполняли улицы Динвиля, нарядившись в

дизайнерские лыжные костюмы. Черты лица суровые и резкие. Профиль походил на изображения на старинных монетах. При взгляде на его неулыбающийся рот Мэгги чувствовала, как в животе, а честно говоря, и ниже, медленно и неотступно разгорается пугающий жар. Его взгляд был тяжелым и пронизательным. Когда он смотрел на Мэгги, ее, казалось, пронизывает электричеством. Такой вот высокомерный, холодный и безжалостный взгляд.

Так он и стоял перед ней, и в его взгляде читалось, что он привык к всеобщему поклонению. Чего и ожидалось сейчас от Мэгги.

- Да кто вы такой?! - воскликнула она, не опасаясь увольнения за дерзкий тон, после чего она снова не сможет вовремя оплатить аренду маленькой, убогой комнаты. Она не переживала о том, что может произойти, пока нахлынувшие пугающие ощущения не ослабли.

- Замечательно, - сухо отозвался мужчина. - Грубая и дерзкая. Как говорится, мои предки сейчас переворачиваются в гробу.

Звучный голос, а манера говорить свидетельствует о благородном происхождении. Было что-то необычное в его английском. Мэгги возненавидела себя за желание узнать, что это было. Даже не желание, а необходимость! Мужчина продолжал смотреть на нее сверху вниз, слегка нахмурившись, что искажало гранитное совершенство темных высокомерных бровей.

- Почему вы блондинка?

Мэгги моргнула. Потом, к своему ужасу, подняла руку к волосам. Она покрасила их три дня назад, решив, что блондинке, в отличие от обладательницы натуральных каштановых волос, легче расположить к себе посетителей. Правда, когда до нее дошел смысл его слов, стало не по себе.

- Вы что, наблюдаете за мной? Следите? - Она уже находилась на грани нервного срыва.

Со стороны здоровяков телохранителей у стойки бара раздался легкий шум. Видимо, планировали отреагировать на ее слова. Однако мужчина поднял указательный палец. И все. На его руках были перчатки из мягкой кожи. Мэгги побоялась бы дотронуться до них загоревшими руками. И так, он просто поднял

палец, и мгновенно все стихло.

– Вы не знаете, кто я.

Не вопрос, а скорее, обвинение.

– Вы ведь понимаете, очевидно? – Мэгги размышляла, сможет ли использовать в качестве оружия ведро и губку, если дело примет более серьезный оборот, – каждый, кто спрашивает об этом, самый настоящий кретин?

Его брови поползи вверх, будто он никогда в жизни не слышал такого слова. Но, судя по тому, как сверкнули его глаза, стало ясно, что до него дошел оскорбительный смысл. Конечно, он не привык к оскорблениям и поразился, как она осмелилась внести изменения в его привычки. Значит, по своему положению он явно выше, чем Мэгги себе вообразила. Почему-то у нее захватило дыхание от этой мысли.

– Прошу прощения. Кретин? Вы назвали меня кретином?

Мэгги задрала подбородок, хотя многочисленные знакомые и прежние работодатели говорили, что выглядит она при этом агрессивно. Притворилась, что не поняла, о чем это он.

– Кофейня закрыта. Прошу вас, соберите охрану и уходите. Если получится, подумайте о том, что, если хочется выпить кофе, не обязательно брать с собой команду накачаных стероидами охранников.

На секунду он замер и оценивающе смотрел на нее. От его взгляда у нее по телу побежали мурашки. Он засунул руки в карманы и попытался принять более расслабленное положение. Ничего не получилось.

– Скажите, у вас есть маленькое родимое пятно за левым ухом? В форме скошенного сердечка?

Мэгги стало холодно, будто в помещение ворвался морозный зимний воздух.

– Нет.

Это была неправда. И ей стоило огромных усилий не поднять руку и не дотронуться до родимого пятна. Он изучающе смотрел на нее, сжав губы.

– Вы врете.

– А вы меня пугаете, – парировала Мэгги и встала, заметив, что охранники вновь зашевелились, но мужчина по-прежнему остановил их легким движением руки. – Что происходит? Чего вы хотите? Полагаю, не мокро с соевым молоком?

– Ваше имя, случайно, не Магдалена?

Мэгги поняла, что он заранее знает ответы на свои вопросы, и снова соврала.

– Нет! – Интересно, почему она так напугана. – Мое имя Мэгги. И это не сокращенное.

Она достала телефон из кармана джинсов, крепко сжала его в руке и почти угрожающе помахала им перед носом гостя.

– Если вы сейчас же не уйдете, я вызову полицию.

Мужчина не улыбнулся, будто и не умел вовсе. В его глазах все еще таился стальной блеск, от которого сбивалось дыхание.

– Боюсь вас разочаровать, но, если хотите связаться с местными правоохранительными органами, я не против. С моей стороны было бы упущением не предупредить, что, позвонив в полицию, вы не достигнете результата, которого, вероятно, ожидаете.

Мэгги почему-то поверила.

– Тогда почему вы просто не уйдете? – У нее онемели губы, сжался желудок, место за левым ухом, где было родимое пятно, стало горячим. Но она не осмеливалась дотронуться до него. Только не перед этим человеком. – Я хочу, чтобы вы ушли.

Незванный посетитель не послушался. Проницательные серые глаза внимательно разглядывали ее, а ей очень хотелось прикрыться от всепроникающего взгляда. Да когда ее последний раз беспокоило, что какой-то парень смотрит на нее? Она не носит джинсы скинни, обтягивающие, как вторая кожа, рубашки.

Складывалось впечатление, что он пялится не на ее пятую точку, как другие богатые парни.

– Поразительно, – заметил гость уже тише. – Вы могли бы быть ее сестрой-близнецом, если не принимать во внимание этот омерзительный цвет волос.

– У меня нет сестры-близнеца! – рявкнула Мэгги и услышала в своем голосе отголоски надежды, которая просыпалась каждый раз, когда ей в детстве кто-то заявлял, что она похожа на чью-то племянницу, подружку или двоюродную сестру. Повзрослев, она стала гораздо мудрее, поняла, что это пустые высказывания, брошенные невзначай людьми, которые понятия не имеют, каково это – быть брошенной.

– У меня вообще нет родственников. Меня нашли на краю дороги в возрасте восьми лет. Я не помню, что было до этого. Вот и все.

– Это лишь подтверждает мою версию. – Мужчина стянул перчатки, будто это было частью древней церемонии.

Мэгги терялась в догадках, почему смутилась при виде его сильных рук. Он вынул из кармана смартфон, гораздо больше и технически совершеннее, чем ее, приобретенный недавно на первую зарплату. Его пальцы скользили по экрану, наконец он равнодушно протянул ей телефон, тем не менее сверкая глазами.

Мэгги смотрела на блестящий смартфон, как на осиное гнездо.

– Я не хочу на это смотреть.

Этот человек – пугающий и непостижимый. Она достаточно сообразительна, чтобы не дать ему вовлечь себя в авантюры и не пасть их жертвой. И откуда это чувство пустоты изнутри? Кто бы знал.

– Я хочу, чтобы вы немедленно ушли.

– Прошу вас, взгляните на эту фотографию.

Он не просил, его голос звучал так, словно он никогда ни о чем не просил. Мэгги отметила, что он не пообещал уйти, если она последует его приказу и посмотрит фотографию.

Сама не понимая, почему это делает, она взяла этот проклятый смартфон, стараясь ни в коем случае не коснуться руки гостя. Но почему-то слабый отблеск одобрения в суровом взгляде серых глаз на нее подействовал. Она с трудом сглотнула, посмотрела на экран смартфона и замерла.

Это была фотография женщины. Она стояла где-то, красивая, в украшениях из сверкающих драгоценных камней, обернувшись через обнаженное плечо и широко улыбаясь. Ее темные каштановые волосы были зачесаны назад и уложены в сложный пучок. На ней было сказочное платье из тех, что женщины не носят в реальной жизни. Длинное, блестящее, оно, казалось, сверху донизу расшито сверкающими камнями, подходящими к колье.

Мэгги могла бы сказать, что это была ее фотография.

– Что это? – Она слышала глухие удары сердца. Желудок до боли сжался. В висках ощущалась тяжелая странная боль. – Кто это?

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины. Но было в его взгляде, направленном на нее, что-то, способное покорить мир.

– Это Серена Санта-Домини, – отвечивал он холодно, однако Мэгги явно уловила в нем удовлетворенность. – Она известна как ее величество королева Санта-Домини. Она погибла двадцать лет назад в автомобильной аварии в Черногории.

Что-то промелькнуло во взгляде его серых глаз, непонятное Мэгги, но по силе воздействия сродни страшному удару.

– Я предполагаю, что она была вашей матерью.

* * *

Реза Аргос, более известный и официально именуемый его королевское величество король и верховный правитель Константинии, не был сентиментальным человеком.

Причина этого – свержение с трона его отца. Он не собирался допустить той же ошибки. Соответственно, в его жизни не было места сантиментам, особенно в Константинии, которая по праву гордилась своей благопристойностью, что предполагало определенное количество скрытых подводных течений. Например, слухи о давней любовнице его отца, которые никто не осмеливался озвучивать после трагической смерти монарха. Никто из подданных не решался произнести «самоубийство». Это был бы слишком явный намек на темные настроения, распространявшиеся тогда в стране.

Неприятная история. Однако Реза сконцентрировался на настоящем. В его стране поезда приходят вовремя, люди платят налоги, а армия рьяно охраняет границы. Он и его правительство ведут прозрачную политику, без лишних эксцессов, на благо народа и в полную силу своих возможностей. Он не стал жертвой шантажа или расчетливой любовницы и не рискнул бы из-за этого благополучием страны. Он не такой, как отец. Более того, Константиния не похожа на ближайшего соседа – королевство Санта-Домини, испытывавшего на протяжении последних тридцати лет непрекращающиеся гражданские войны и экономические кризисы.

Его политика стала залогом процветания, независимости и нейтралитета маленькой страны на протяжении многих веков. Европейские страны могли воевать, падать в руинах и восстанавливаться вновь, но Константиния выстояла, сопротивляясь кризисам и беженцам из Санта-Домини.

Бесславное падение отца, который следовал велению сердца и практически вверг страну в конституционный кризис, не принималось в расчет, поскольку кризис был вовремя пресечен еще до того, как шантажисты практически разорвали страну на части, и только немногие знали, насколько плохо в действительности обстоят дела в отношении с королевской семьей.

Реза с момента восхождения на трон в возрасте двадцати трех лет после официального сообщения о внезапном инфаркте отца сплотил крошечную

альпийскую страну. Он стал последним в длинной череде монархов из дома Аргосов. Константиния – небольшая страна, расположенная высоко в европейских Альпах, состоящая из двух нетронутых цивилизацией долин, соединенных большим озером с прозрачной синей водой. По берегам озера располагались живописные деревеньки и процветающие банковские концерны. Со всех сторон эта идиллическая картина была окружена горами, покрытыми шапками снега. В горах обосновались роскошные лыжные курорты.

Народ Константинии любил свою страну: наследие прошлого в сочетании с современным комфортом. То, что их давний союзник и ближайший сосед, королевство Санта-Домини, страдало от последствий жестокого военного переворота, произошедшего, когда Реза был ребенком, а король страны и большинство членов королевской семьи были изгнаны из страны, и тысячи беженцев искали спасения от агрессии военного правительства, огорчало константинцев.

Резу не особенно беспокоил тот факт, что его правление характеризовалось как жесткое. Он слишком много времени посвятил тому, что улаживал беспорядки в соседней стране, проблемы прелюбодейных страстей отца, шантажа, почти ввергнувшего страну в войну, и самоубийства, которое пришлось скрыть от народа, как и приведшие к нему причины. Ему пришлось вынужденно солгать. Ему удалось совладать со своей злобной, разъяренной матерью. Он справился даже с ужасной любовницей отца. Досадно, что никто, кроме приближенных, не знал, сколько ему пришлось преодолеть. Но дела шли на лад. Узурпатор Санта-Домини, генерал Эстес, был мертв. Восстановление на троне законного короля изменило положение в стране и успокоило весь регион.

Если стоящая перед ним женщина и есть пропавшая, признанная погибшей принцесса Магдалена, а он предполагает, что именно так, это меняет и все остальное.

Реза был обручен с принцессой Санта-Домини со дня ее рождения. Он гордился тем, что не страдает от слезливой чувствительности, толкнувшей его отца в объятия бессовестной женщины и к последующему краху, однако понимал, что его подданным необходима сказка о королевской семье. Большая королевская свадьба была нужна, чтобы напомнить людям об их счастливых мечтах. Это привлекло бы дополнительную прибыль, повысило рейтинг королевской власти и общую удовлетворенность, как раньше, во времена правления его деда. Довольные жизнью подданные редко планировали революции.

Реза пока предпочел не делиться этой радостной новостью с потенциальной невестой.

Стоящая перед ним женщина едва заметно дрожала, разглядывая фотографию на мобильном телефоне. Он ожидал услышать как минимум радостные восклицания. А какая реакция могла последовать от человека, получающего мизерную зарплату в захудалом курортном городке, вдруг понявшего, что его затруднительное финансовое положение, да и вся жизнь может в одночасье измениться? Он ожидал радости, учитывая положение, в котором застал девушку: скребущая пол, стоя на четвереньках! Ее волосы, как солома, свисали на костлявые плечи, из-за чего она казалась бледнее и истощеннее, чем в действительности. В одежде из синтетики, которая, казалось, могла вспыхнуть и загореться от трения. Выражалась она незамысловато и грубо.

Итак, это давно пропавшая принцесса. Сказочное создание, грубое, наглое, с красными руками, но так необходимое, чтобы укрепить собственное положение на троне. Потребуется немало усилий, чтобы преобразить ее.

В душе он был рад, что не нужно ее опасаться. Она не способна обмануть его.

Девушка снова взглянула на него темными глазами карамельного оттенка. Он не понял ее взгляд. Смотрел, как она повела щуплыми плечиками и подняла упрямый подбородок. Будто хотела, чтобы он не приближался к ней. Надеялась, что у нее это получится, если постараться.

В какой-то степени Реза был ошеломлен тем, что она считала необходимым защищаться. Анализ крови только подтвердит факты, видимые невооруженным взглядом, а уж семейное сходство очевидно. Однако пропавшей принцессе Санта-Домини, будущей матери королей Константинии, не пристало работать полумойкой. Она не изможденная труженица, которой воображала себя на протяжении последних двадцати лет.

Он решил проявить сочувствие. Если он прав в своих предположениях о произошедших в прошлом событиях, можно сказать, девушке несказанно повезло.

– У меня нет матери. – Она говорила без намека на почтение или хотя бы наличие манер.

Реза восхитился ее характером, хотя ему крайне не понравилось его проявление.

– А если бы у меня была мать, то уж точно не королева чего-то там, если только вы не имеете в виду королеву социального пособия.

Реза проигнорировал эту фразу, размышляя над тем, как превратить это блондинистое существо в роскошную даму с чувством собственного достоинства, которую не стыдно представить свету в качестве своей спутницы.

Она явно королевской крови, это видно невооруженным взглядом. Если не обращать внимания на жуткую одежду, сомнительный цвет волос и грубые манеры, в ней можно разглядеть характерные черты предков Санта-Домини. Прежде всего, ее высокие скулы. Нежный овал лица, пухлые губы, аристократичные и чувственные одновременно. Она разительно отличалась от поджарых спортивных женщин знатного происхождения, окружавших Резу, но, видимо, ей нравилась собственная фигура. Иначе как объяснить себе мучения, которым она подвергала себя, надевая одежду на два размера меньше?

В голове Резы возникла мысль, испугавшая его. Захотел бы он ее? Ему предстоит нелегкая работа.

И тем не менее.

Это поразило его в тот самый момент, когда он зашел в кофейню, и напугало до глубины души. Он король Константинии, обладает утонченным вкусом. Его любовницами были женщины безупречного происхождения с хорошим образованием, исключительные красавицы. Реза не разменивался по мелочам, брал сразу все или не брал ничего.

Женщина, которую он хотел сделать своей женой до того момента, как увидел ее на фотографии десять дней назад, подходит ему по всем параметрам. Правильное происхождение. Безупречное генеалогическое древо, уходящее корнями в века. Отличное образование, полученное в лучших учебных заведениях. Продуманная и незапятнанная карьера в соответствующем благотворительном обществе по окончании обучения. Никогда ее имя или имена

ее ближайших друзей не всплывали в желтой прессе. Никогда.

Благородная Луиза стала кульминацией десятилетних поисков совершенной королевы. Он и не думал, что сможет найти такую женщину.

Реза все еще не мог до конца поверить, что пересек океан, а женщина, с которой намеревался сочетаться браком, оказалась безвкусно одетым созданием, которое уже успело оскорбить его семнадцать различными способами.

Всякий раз, когда она агрессивно задирала подбородок или открывала рот, чтобы сказать что-то неделикатное, если не откровенно грубое, его поражало и беспокоило шокирующее желание.

Луиза полностью соответствовала списку пожеланий к качествам будущей королевы, но Реза ничего не чувствовал, за исключением восхищения чудесной фигурой, которое он мог бы испытывать, скажем, к забору из зеленых насаждений или элегантной сервировке стола. Он – король Константинии. Состояние и великолепное убранство его сада и на нем оставили отпечаток, что сказалось на выборе невесты.

Соответственно, он понимал, что все окружавшее его должно быть совершенным, и намеревался испытывать к будущей королеве чувство отстраненного восхищения. Так было принято. Реза не желал повторения отцовской любовной аферы, приведшей к катастрофе.

– Возможно, вы меня не поняли.

Он подождал, пока необычные глаза принцессы встретились с его глазами, и стиснул зубы, почувствовав неподобающую реакцию тела на эту девушку. Если бы она была одета как ее мать на фотографии, выглядела бы как принцесса, которой являлась, а не как изгой из «Отверженных». Да что с ним случилось?

– Десять дней назад мой советник вернулся из краткой разведывательной экспедиции в данную местность.

– Разведывательная экспедиция? – Она повторила его слова тем же тоном, каким ранее назвала его кретином. Ему это понравилось приблизительно так же, как и

в прошлый раз. – Это что, заумное определение слова «поездка»?

Реза не мог вспомнить, когда последний раз кто-то настолько действовал ему на нервы. Тем более женщина. По опыту женщины всегда с большим энтузиазмом соглашались с ним, а если вдруг становились перед ним на колени, то совсем по другим причинам. Он предпочел не говорить ей об этом, как, впрочем, предпочел умолчать о том, что отправился сюда, чтобы в соответствующих условиях просить Луизу стать его королевой. Его совершенно не интересовали красоты Америки, но его советник собрал убедительные сведения об огромной популярности сельской местности в Новой Англии в зимний период.

– Я увидел вас на дальнем плане этой фотографии.

Он смотрел на ее дерзкие светлые волосы, выглядевшие еще хуже, когда при включенном верхнем свете она откинула голову назад и недружелюбно уставилась на него. На фотографиях ее темно-каштановые волосы женственно и маняще струились по плечам. Совершенно очевидно, кто ее родители.

– Ваше сходство с королевой Сереной поразительно. Мне потребовалось сделать пару телефонных звонков, чтобы установить, что ваше имя соответствует имени пропавшей принцессы, а загадочное прошлое совпадает со временем аварии. Слишком много совпадений, вам не кажется?

Она вновь вздернула подбородок. Резе страстно захотелось, чтобы ее руки сейчас лежали на его гениталиях. Он был в шоке от своих желаний. До настоящего момента он всегда держал их под контролем. Страсть была слабостью отца. Но не его ошибкой.

– У меня нет загадочного прошлого. – Ее глаза цвета карамели засверкали. – В мире полно плохих родителей и беспризорных детей. Я одна из них.

– Ничего подобного.

Она сложила руки на груди, демонстрируя агрессию.

– Вернусь к первому вопросу. – Мэгги по-прежнему была настроена недружелюбно. – Кто вы такой и какое вам дело до того, что какая-то

официантка с фотографии похожа на умершую королеву?

Реза вытянулся во весь рост, посмотрел на нее сверху вниз с выражением значимости и авторитета, которые были у него в крови по праву рождения.

– Я Леопольдо Максимилиан Отто, король Константинии, – сообщил он. – Но вы можете называть меня по-домашнему, просто Реза.

Она издала резкий пронзительный звук, отдаленно напоминавший смех, и отдала ему мобильный телефон.

– Я не хочу вас никак называть.

То, что это существо осмелилось выказать столь явное неуважение, озадачило его, но при этом пригасило желание, которое он все еще ощущал. Она смутила его, и ему это не понравилось.

Но факт оставался фактом, не говоря о преимуществах, которые бы он получил, представив подданным пропавшую принцессу Санта-Домини в качестве невесты.

Он встретил ее взгляд. И выдержал его.

– Так или иначе, вы должны стать моей женой.

Глава 2

– Понимаю, – заявила Мэгги спустя минуту.

Слово «жена», казалось, лишило ее сил, словно внезапное похмелье. Голова будто распухла, в животе происходила странная реакция, словно что-то вращалось внутри ее. Она сделала вид, что ничего не заметила. – Кто-то подговорил вас. Это новое реалити-шоу? Игра в Золушку?

Реза, выпаливший на одном дыхании шестьсот имен, не говоря уже о титуле, оскорбленно моргнул.

– Разрешите заверить вас в том, что я никогда не участвовал и не буду участвовать в каком-либо шоу. Я король, а не цирковое животное.

Мэгги подумала, что никогда в своей жизни не видела настоящего короля и могла лишь воображать, как живут монархи, как воображала единорогов или драконов. Ей легко удалось поверить в то, что этот важный непробиваемый человек действительно король.

– Я запомню, что вы не грустный танцующий слон. – Ей как-то удалось не закатить глаза. – Спасибо, что сообщили.

– Предлагаю вам убедиться самой. – Он будто не услышал ее реплики, кивнул в направлении телефона, который она спрятала в задний карман. – Поищите фотографию короля Константинии. Я думаю, он достаточно сильно похож на меня.

– Не важно, что я найду в Интернете. – Она постаралась скрыть дрожь в голосе. – Мне все равно. Даже если вы были бы королем мира. Мне нужно домыть пол, а значит, вы и ваши мускулистые клоуны должны уйти.

Он в холодной ярости посмотрел на нее. Она едва заметно улыбнулась:

– Вы первый сказали про цирк. Я говорю лишь о том, что вижу.

– Какая странная реакция. – Его серые глаза были непроницаемы, тем не менее от его взгляда в ней бушевали вихри. – Я всего лишь сказал, что вы с большой степенью вероятности являетесь членом одной из великих королевских семей Европы, вероятнее всего, принцессой и однажды станете королевой. Моей королевой, никак не меньше. А вы беспокоитесь о чистоте пола в этом заведении!

– Я беспокоюсь о том, что нахожусь в одном пространстве с душевнобольным, – только и смогла выпалить она, стараясь говорить ровно. Потому что знала: если позволит себе поддаться бушующим чувствам, опять окажется на коленях. Но на

этот раз не по собственному желанию. – Хочу, чтобы вы ушли.

Он изучал ее, казалось, целую вечность. Так долго, что ей только путем внутренних увещеваний удалось не заерзать на месте. Принцессы? Королевы? Это только мечты маленькой девочки. Иллюзия.

Единственное, о чем Мэгги знала достаточно подробно, – действительность. Холодная, мрачная, беспощадная. Нет смысла оплакивать действительность собственную, это она точно знает. Ничего нельзя изменить.

– Хорошо. – Реза нарушил продолжительную паузу, при этом Мэгги почувствовала разочарование. – Если полагаете, что вам непременно нужно выполнять эти неприятные обязанности, сделайте одолжение.

Он махнул рукой. Кровь буквально вскипела у нее в жилах и бросилась в лицо. Хотя Мэгги была уверена, что он это заметил.

– Не позволяйте вашему светлому будущему ни на секунду воспрепятствовать вашим настоящим незавидным обстоятельствам.

В свое время у Мэгги чесались руки задать трепку некоторым людям. Это случилось, когда девушка обнаружила, что в возрасте восемнадцати лет осталась на свете одна-одинешенька после того, как система опеки выбросила ее в жизнь. Она поняла, что ее окружают плохие люди и происходят еще более плохие события, а жестокость и агрессия единственно правильная стратегия и реакция. Тем не менее она выжила, а разве была альтернатива?

Теперь хотелось ударить этого мужчину. Мэгги даже рассчитала, как это сделать. Четыре телохранителя наверняка мгновенно справятся с ней, но она стоит ближе к нему, чем они, и была уверена, что могла бы от души треснуть ему до того, как те ее нокаутируют.

– Я ценю, что вы позволяете мне выполнять работу. – Мэгги лгала. – Кстати, новость. Даже если вы король, то явно не моей страны.

Она восхищенно наблюдала, как заходили его высеченные из гранита челюсти. Этот мужчина из камня и королевского величия реагирует на нее. На нее.

– Вы поужинаете со мной сегодня, – заявил он не терпящим возражений тоном.

Мэгги коротко и хрипло рассмеялась:

– О нет. Не буду. Не буду сегодня, и вообще никогда.

Реза взглянул на нее. Возможно, показалось, но она увидела тень заинтересованности в его суровом взоре. Какая же она сумасшедшая, что такая мысль пришла ей в голову! Он король! Она не должна даже тратить время на подобные мысли, поскольку предпочитает избегать сложностей в жизни.

Не надо убеждать себя в обратном. Мужчина называет себя королем. И это одна большая проблема. Независимо от того, насколько привлекательно его суровое лицо.

– Тогда я останусь там, где стою. – Он снова нарушил долгое напряженное молчание.

– Надолго? – Она тряхнула головой и заложила прядь волос за ухо. – Хотите убедить меня в истинности этой безумной истории? Я знаю, это не так. Принцессы не исчезают, чтобы оказаться в результате в приемной семье. Хотя многие маленькие девочки мечтают. Вы теряете время.

– Вы не можете до конца быть уверены в этом, пока не сделаете анализ крови.

– О, анализ крови. И это все? – Мэгги широко улыбнулась. – Только через мой труп.

Реза тоже улыбнулся. Сокрушительно. Это было нечестно! Губы Мэгги пересохли. В теле начался зуд.

«О нет!» – подумала она.

– Позвольте, я расскажу вам, как это будет, – мягко увещевал Реза, будто точно знал, что с ней произойдет, и был этим очень доволен. – Вы дадите мне образец крови. Поужинаете со мной сегодня. Не только потому, что я хочу познакомиться с вами, но еще и потому, что выглядите так, будто какое-то время плохо

питались. Если вообще когда-либо нормально питались. Анализ крови подтвердит то, что я уже знаю. Вы – ее королевское высочество Магдалена Санта-Домини. В результате чего вы оставите жалкое существование, которое по неисчислимому количеству причин ниже вашего достоинства и является оскорблением для крови, текущей в ваших венах. А потом, кроме всего прочего, вы займете подобающее место при дворе вашего брата и в порядке наследования трона.

Мэгги открыла рот, чтобы возразить на его язвительное замечание о ее условиях жизни и о том, что она ни разу нормально не ела, но осеклась, услышав последние слова.

Казалось, сердце остановилось в груди.

– Мой брат?

Она знала, что выдала себя с головой. Этот невероятный человек не мог не услышать волнения в ее голосе. Желание жизни, к которой стремятся многие люди. Жизни в семье.

– Да. – Реза склонил голову, глядя на нее. – Ваш брат. Король Санта-Домини. До коронации он был одним из известнейших плейбоев в мире. Если вы читали публикации в желтой прессе в течение последних двадцати лет, вероятно, видели много статей о нем. Я готов спорить, даже слишком много.

Она не могла пошевелить руками. В голове промелькнула неясная мысль о странной реакции на происходящее. Руки будто онемели, тем не менее сама Мэгги продолжала соображать ясно.

– Каир. – Даже она знает это имя. Все знают. Мэгги видела его фотографии в различных журналах на протяжении многих лет, а что еще оставалось делать, стоя в длинных очередях в супермаркетах? Только рассматривать картинки о сказочной жизни красивых людей, отдыхающих в экзотических местах. – Каир Санта-Домини.

– Да, единственный и неповторимый. Ваш брат. Я видел его относительно недавно, а теперь смотрю на вас, и должен заметить, нет никаких сомнений в том, что вы родственники по крови.

Мэгги потрянула головой, шагнула назад и остановилась, потому что ей некуда было больше отступить. У стойки бара маячили внушительные силуэты его охранников.

- Нет!

Все это шло вразрез со здравым смыслом, не дававшим ей унывать и заставлявшим двигаться по жизни, несмотря ни на что.

Но, судя по мрачному взгляду, он знает о ней много. Она уверена: практически все. И мысль о том, что он может знать наперед все ее мысли, сковывала, как холодная зимняя буря.

- И это сходство никуда не исчезнет, принцесса, - безапелляционно заявил Реза, не сводя с нее пронизывающего взгляда. - И я не исчезну. Будьте уверены. Если уж я узнал вас, узнают и другие.

- Я думаю, вы преувеличиваете. Люди вашего круга не тратят время на рассмотрение представителей моего мира.

Он усмехнулся. Она не понимала, как на это реагировать, не могла справиться с происходящим, лишь почувствовала, как ее накрывает горячая волна.

- Вы появились слишком поздно! - крикнула она. - Все девочки в возрасте десяти лет считают себя принцессами! Особенно если живут в приемных семьях. Но я уже выросла. Вот это - моя жизнь. Я так живу, довольна своей жизнью и буду так жить дальше!

- В любом случае приглашаю вас сегодня на ужин.

Звучит как приказ, которому Мэгги, как ни странно, захотела последовать.

- Можете считать, что это свидание.

Мэгги решила, что он шутит. Никто не приглашал ее на свидания, даже на ненастоящие. Она была уверена, что у нее на лице печать «Не подходи ко мне!».

А те, кто набирался храбрости и приглашал Мэгги Страффорд на свидание, совсем не короли.

– Я скорее умру, чем пойду на свидание с вами.

И снова этот медленный холодный взгляд, будто ему требовалось время, чтобы понять, о чем она говорит. Она была уверена, что он не понял ее.

– Сколько вы можете заработать здесь?

– Это неприличный вопрос. И не ваше дело. Если хотите узнать что-то о ком-то, просто спросите. Подождите ответа. Если не отвечают, значит, попросту не хотят отвечать на неприятные вопросы. Или потому, что считают вас неприятным незнакомцем, заявившимся с компанией вооруженных охранников после закрытия, чтобы рассказывать разные небылицы и вводить в заблуждение. В моем случае – по всем перечисленным причинам.

Его челюсти сжались.

– Считайте ужин со мной предложением о работе.

Она посмотрела на него, и его челюсти сжались еще сильнее.

– Собеседованием. Если вам так угодно.

– Предложением о работе? Какой? Еще одной вашей игрушкой? Я уверена, на эту должность большой конкурс, но я даже не стану принимать в нем участие. Предпочитаю, знаете ли, психически нормальных любовников.

Она поняла, что зашла слишком далеко. Реза застыл. Казалось, его серые глаза прожигают ее насквозь. Кровь понеслась по венам, разгоняя пульс до бешеной скорости, – Мэгги приказала себе дышать.

– Будьте осторожны, Магдалена, – посоветовал Реза сурово и спокойно. – Я терпел ваше хамство, потому что понимаю: в сложившихся обстоятельствах вы не поможете себе сами. Однако вы слишком увлеклись оскорблениями, которые я не могу и не буду терпеть. Понимаете меня? Я уже объяснил, как будут

развиваться события, и не имею привычки повторяться. Кроме того, люди знают, что я не отказываюсь от своих слов. Хорошо, если вы запомните эти две вещи.

Мэгги, к своему ужасу, подумала, что сейчас взорвется, хуже всего, прямо перед ним. Что-то внутри ее не находило себе места, вращалось и крутилось. Смятение от того, что можно потерять самообладание в присутствии гранитной стены в обличье человека.

– Хорошо, – сдавленно произнесла она. Нет смысла обороняться. Наступление – ее единственное оружие. Жизнь научила. – Я поужинаю с вами при условии, если вы немедленно уйдете.

И пожалела, что произнесла эти слова. На лице Резы не промелькнуло ни тени улыбки или злорадства. Во взгляде по-прежнему стоял стальной блеск, а это хуже, чем злорадство. Он назвал самый роскошный отель в округе.

– Да, – выдавила она. – Я знаю, где это.

– Я буду ожидать вас через час.

«Да ожидай сколько хочешь, идиот», – подумала она, улыбнувшись, а вслух сказала:

– Ладно.

– Не появись, – очевидно, он видел ее насквозь, – я найду вас. Знаю, где вы живете, на какой машине ездите, если эту рухлядь можно назвать машиной. В моем распоряжении все правоохранительные органы. Даже являясь монархом другой страны, самолет которого не распознают радары, я и здесь обладаю дипломатической неприкосновенностью и могу делать, что пожелаю. Советую вам серьезно подумать об этом и не строить планов побега.

Он отвернулся до того, как она нашлась с ответом. Охранники бросились вслед за хозяином. В помещение вновь ворвался холодный воздух. Дверь за визитерами захлопнулась, а звук дверного колокольчика все еще раздавался в тишине.

Мэгги тяжело дышала, все еще не контролируя руки и ноги. Она заставила себя сдвинуться с места. Села на колени и принялась тереть пол, будто от этих действий зависела ее жизнь. И только когда закончила отскрести грязь, вымыла пол и отнесла ведро в подсобное помещение, снова достала телефон. Долго глядела на него. Потом сделала вид, что интересуется чем-то другим, при этом печатала в поисковой строке «король Константины».

Интернет пестрил его изображениями. На обложках и страницах авторитетных газет. Фотографии сменялись одни за другими. Мэгги увидела статьи о его детстве, учебе в Кембридже. О коронации, последовавшей после внезапной смерти от инфаркта его отца, о войне, которую ему удалось остановить. То же суровое лицо. Те же надменные брови. Тот же королевский жест, когда он отдавал приказания, произносил приветственные речи, говорил о правах, нравственности и роли монархии в современном мире.

Это Реза, именно тот, кем, по его утверждению, и является.

А это с большой долей вероятности значит, что она тоже та, кем, по его утверждению, и являлась.

Мэгги снова опустилась на колени, но не для того, чтобы срочно домыть пол.

Впервые в жизни, которая научила ее быть стойкой, несмотря ни на что, колени подвели ее.

Глава 3

Войдя в отель у подножия гор в паре миль от Динвиля, Мэгги уже успела провести подробное исследование.

Она заперла кофейню и отправилась домой, где свернулась калачиком на узкой кровати в столь же узкой маленькой комнате и уткнулась в телефон, с помощью которого прошла экспресс-курс по истории королевской семьи Санта-Домини. От полученной информации голова шла кругом.

Правда ли это? У нее есть прошлое? После долгих лет без намека на какие-либо воспоминания она, наконец, узнает, как и почему двадцать лет назад ее оставили на краю дороги? Неужели ответ именно такой, какой она воображала, будучи маленькой девочкой?

«Не обольщайся», – одернула она себя, сидя в съемной комнате старого перестроенного дома в викторианском стиле, лучшие дни которого пришлись на период аграрного процветания штата Вермонт.

Мэгги разглядывала фотографии королевы и короля, старалась даже в мыслях не произносить слово «родители». Всмотрелась в лицо девочки. В душе ничего не происходило. Она не чувствовала, что это ей знакомо. Просто лицо маленькой девочки, пропавшей много лет назад.

Девушка переключилась на изучение фотографий и статей о Каире Санта-Домини, скандально известного представителя королевской семьи в Европе. Сейчас он был всеми любимым королем страны, освобожденной им из-под контроля хунты, которая не только совершила военный переворот тридцать лет назад, но и, как говорили, через десять лет устроила автомобильную катастрофу с целью устранения изгнанного короля. В той аварии погибли все представители королевской семьи Санта-Домини, за исключением самого Каира, который находился в тот момент в школе-пансионе в Соединенных Штатах.

Вероятно, он единственный из ныне здравствующих родственников. Следовательно, после стольких лет одинокого самостоятельного существования у нее может появиться близкий человек.

Мэгги почувствовала дурноту.

Какое-то время она размышляла, уж не сесть ли в старенькую машинку да уехать туда, где нет Резы, который, по всей видимости, действительно король.

Но в конце концов она передумала и надела единственное платье, которое, на ее взгляд, выглядело вполне симпатичным, и, не теряя времени на прихорашивание, поскольку Реза однозначно выразил свое отношение к ее внешнему виду, отправилась в направлении фешенебельного курорта, а не на запад, в сторону Калифорнии. И да, пришлось провести какое-то время в машине на холодной парковке, пока не перестали дрожать руки. Но об этом знают

только она, руль машины и холодная темнота вокруг.

Мэгги гордилась тем, что научилась быть независимой. Не имеет значения, как она себя действительно чувствует, зато никогда не демонстрирует свою слабость на людях. Вот и сейчас она собралась с духом и вышла из машины, злясь на дрожащие руки. Она хотела получить ответы на вопросы, которые перестала задавать себе много лет назад. Даже удивительно, как сильно хотелось узнать правду. Когда-то давно она решила, что поиск ответов о собственном происхождении делает ее слабой. Однако стоило только появиться малейшей возможности что-то выяснить, как вопросы начали терзать ее с новой силой.

Мэгги вышла на обледеневшую парковку, глубоко вздохнула и запрокинула голову, увидела далекие звезды, сияющие над головой.

Она добралась до входной двери отеля, и огромный ком в горле, предвещавший рыдание, немного ослаб. Но этого хватило, чтобы перестали дрожать руки.

Сотрудница отеля с бейджем и переговорным устройством ждала ее в холле, мебелированном в деревенском стиле, безмятежно улыбаясь, будто они знали друг друга тысячу лет. Мэгги была уверена, что они видятся впервые.

– Следуйте за мной, мисс Страффорд, – дружелюбно пригласила женщина. – Я провожу вас. Мистер Аргос, – она произнесла это имя с особым выражением, – ждет вас.

Они направились к автобусу, который был явно предоставлен именно для Мэгги. Она уселась на предложенное ей место в пустом салоне и принялась смотреть в окно, стараясь сконцентрироваться на звездах, пока автобус катил по территории отеля, забираясь все глубже в лес и поднимаясь в горы.

Там автобус остановился. Мэгги увидела пропускной пункт и ворота и услышала треск многочисленных переговорных устройств, потом автобус снова тронулся с места.

– Осталось еще немного, – сообщила сотрудница отеля, по-прежнему счастливо улыбаясь.

Мэгги тоже улыбнулась. Навык улыбки никогда ей не давался. Она предпочитала избегать людей, которые хотели, чтобы она вела себя приветливо, при этом не платили за это. Улыбка на лице ощущалась как нечто странное и непривычное. Мэгги с облегчением вздохнула, когда ее спутница отвернулась к водителю.

Она поняла, что они движутся по длинной подъездной аллее. Автобус карабкался по крутому склону. С обеих сторон дороги высились вечнозеленые деревья и березы. Автобус остановился у дворца из дерева и стекла, построенного в виде башни. Дворец раскинулся по горному склону, будто возникший здесь по божественному вмешательству, а не по расчету застройщиков.

Она ни на секунду не удивилась, что Реза остановился именно здесь.

Войдя в холл, из которого, очевидно, при дневном свете должен открываться потрясающий вид на всю Новую Англию, она не удивилась, увидев батальон поджидающих ее слуг. Можно подумать, она забрела в Букингемский дворец.

Да она никогда и рядом не стояла с Букингемским дворцом, хотя видела множество фотографий этого здания на страницах журналов в супермаркетах, правда, за последние часы успела просмотреть фотографии Каира Санта-Домини.

Сотрудники в униформе приняли у Мэгги пальто и поприветствовали приблизительно девятьсот раз, после чего проводили в дом. Комнаты, которые она проходила, были одна великолепнее другой. Пройдя, как показалось, несколько миль, Мэгги, наконец, добралась до последней комнаты, столь же великолепной, как и остальные. Стены из рубленого бруса, окна внушительного размера. Был здесь и камин из камня, а перед ним небольшая оборудованная площадка, в центре которой красовался стол, накрытый на две персоны.

Мэгги долго обзревала эту семейную обстановку, чувствуя, как странно бьется сердце, и забыла посмотреть, что еще находилось в комнате.

– Только не говорите, что вы первый раз видите обеденный стол.

Его голос звучал глухо и слегка иронично.

Она резко отвернулась от стола и камина и увидела его у небольшого бара. Очевидно, он только что налил себе напиток.

Реза Аргос. Его королевское величество, король Константинии.

Сердце бешено забилося. Мэгги чувствовала, как пульс ударяет в виски и шею. В запястья. В половые органы. Руки снова онемели, задрожали. Он спокойно смотрел на нее своими серыми глазами, и это еще больше ухудшило ее состояние. Оно становилось даже опасным.

Увидев его в кофейне и решив, что это какой-то сумасшедший, она могла себе позволить иронию в его адрес. Но сейчас точно знала, кто он в действительности. В связи с этим она не понимала, как себя вести.

- А принцессу похоронили, - глядя на него, выпалила Мэгги.

Если бы ждала дольше, она побоялась бы спросить. Хотя и без того неожиданно испугалась. Ее страхи были связаны с его суровым мрачным лицом и изящными руками. У нее действительно были желания, и, когда она думала об этом, перехватывало дыхание. Мэгги давно научилась не желать того, что не могла бы получить. И вот теперь снова размечталась о несбыточном.

- Вместе с родителями, - продолжила она, когда Реза посмотрел на нее, внимательно изучая серыми глазами. - Я не могу быть той, чье тело извлекли из-под обломков автомобиля на месте аварии, опознали, а затем предали земле на глазах всего народа. Никто не может быть этой принцессой, особенно ребенок из приемной семьи на другом конце света.

- И вам приятного вечера. - В его голосе слышался укор. И что-то еще, от чего где-то глубоко внутри Мэгги шевельнулись какие-то струнки.

Она одернула себя. Не стоит прислушиваться к ощущениям тела. Ни к чему это.

- О, прошу прощения, - вскипела она. - Вы думали, я пришла сюда приятно провести вечер? Поведали мне фантастическую, невероятную историю. Если это ложь, что вероятнее всего, я ухожу.

Реза взял свой хрустальный бокал с янтарной жидкостью и посмотрел поверх него на Мэгги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/keytlin-kryus/esche-mozhno-vse-vernut>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)